

«Мм? Увидеть кое-кого?»

Божественная Мечта задумалась. Если Линь Мин хотел увидеть кого-то в это время, то этот человек, естественно, не был кем-то обычным. Более того, Линь Мин явно подразумевал, что этот человек сможет повлиять на отношения между святыми и людьми; это озадачило Божественную Мечту. Среди всех людей Божественная Мечта не могла вспомнить ни одного такого человека. «Это кто-то, кого ты встретил на Дороге Асуры?»

Божественная Мечта не могла не подумать об этом. Если Линь Мин встретил какого-то персонажа уровня Истинного Божества на Дороге Асуры, у этого человека могут быть шансы помочь и действительно изменить судьбу человечества. Но почему бы мастер уровня Истинного Божества стал так легко вовлекать себя в великое бедствие? Чтобы противостоять всей святой расе, единственного Истинного Божества было недостаточно, потому что сами святые, вероятно, обладали более чем одним Истинным Божеством в своих рядах.

Что касается ранга Истинного Божества, то его было невозможно предсказать.

На что Линь Мин сказал: «Действительно, этот человек - это тот, кого встретил младший на Дороге Асуры. Но для того, чтобы этот младший нашел ее, младшему понадобится помощь Старшей Божественной Мечты. Младший однажды слышал, что Старшая Божественная Мечта рисковала в Мире Души, понимая там принципы и культивируя сущность и душу и, наконец, установив Закон Божественной Меты, правильно?»

Божественная Мечта с удивлением посмотрела на Линь Мина. «Ты хочешь сказать, что хочешь отправиться в Мир Души?» она изначально думала, что Линь Мин вернется на Дорогу Асуры.

Линь Мин кивнул. Прохождение через Стену Плача Бога, чтобы попасть в Мир Души было непростым делом. Что касается прохождения на Дорогу Асуры, то мастер должен был лишь использовать Команду Асуры, чтобы сделать это, и Команда Асуры вернула бы мастера в его первоначальную вселенную.

Линь Мин сказал: «Юниор хочет увидеть Императора душевников. Она моя знакомая ... »

«Старший Брат Линь, ты хочешь увидеть Шэн Мэй?» внезапно спросила Сяо Мосянь. Если Линь Мин искал Старейшину, ее первая мысль была, естественно, о Шэн Мэй.

По крайней мере, если они найдут Шэн Мэй, они смогут прояснить некоторые вопросы. Они смогут узнать, почему святые вступают в перемирие с душевниками. Для человечества это было чрезвычайно важным вопросом.

«Император душевников?» удивилась Божественная Мечта. «Ты ... ты думаешь, она поможет,

если ты найдешь ее?»

«Я не слишком уверен ...» Линь Мин не мог с полной уверенностью сказать, что произойдет. Если он найдет Шэн Мэй, даже если бы она не смогла ему многим помочь, были, по крайней мере, некоторые надежды.

«Старшая Божественная Мечта, человек, которого хочет видеть младший, может быть только Императором, но она является чрезвычайно высокой фигурой в расе душевников. Юниор хочет узнать от нее, почему святые и душевники пришли к перемирию в разгар войны, и может ли человечество заплатить какую-то цену, чтобы сформировать союз с душевниками».

Враг врага был другом. Если бы человечество смогло объединиться с душевниками, тогда это великое бедствие могло бы не быть таким страшным.

«Союз с душевниками!»

Глаза Божественной Мечты засияли. Если бы это было возможно, то человечество действительно найдет блеклую надежду на выживание!

Но формирование этого альянса может быть не таким простым.

Не говоря уже о том, что человечество, возможно, не сможет выполнить условия, которые выдвинут душевники, Линь Мину будет не просто найти Шэн Мэй в массивном Мире Души.

Проделать путь на сверхдальнюю дистанцию через почти безграничное пространство вселенных 33 Небес, а также нести ответственность за такую важную миссию, которая касалась жизни или смерти целой расы, эта ответственность упадет на плечи Линь Мина. Божественная Мечта глубоко вздохнула: «Линь Мин, в последние годы ты слишком много сделал для человеческой расы. Кто бы мог подумать, у Императоров человечества будет такой младший, как ты, что вынесет такой вес на своих плечах ... »

На что Линь Мин сказал: «Старшая Божественная Мечта, пожалуйста, не считайте меня каким-то чужаком. Человечество - это мои корни. Если человечество будет уничтожено, я стану листом без корней ... в любом случае я изо всех сил постараюсь помочь человечеству выжить в этом великом бедствии. Что касается вопроса, который я задал Старшей Божественной Мечте о входе в Мир Души, могу ли я спросить, существует ли он еще?»

«Он все еще там ... просто ...» Божественная Мечта нахмурилась, умолкая на мгновение, прежде чем продолжила говорить: «Это массив передачи в древних руинах, на которые я когда-то наткнулась в годы юности. Это нечто, переданное неизвестными предшественниками человечества 3,6 миллиарда лет назад или даже 4-5 миллиардов лет назад. Мои текущие достижения напрямую связаны с тем, что я обнаружила те древние руины.

Эти древние руины находятся в чрезвычайно загадочном пространстве. И по каким-то странным причинам в этой области есть трещина в Стене Плача Бога ... »

Стены, разделяющие 33 Небеса, ни в коем случае не были совершенными. За очень редким исключением иногда встречались «червоточины» или «черные дыры», которые прорывались сквозь пространственные барьеры в чрезвычайно загадочных местах.

Однако, даже если такие мистические места существовали, пройти сквозь них все же было почти невозможно. Но, если бы существовала мастер уровня Истинного Божества, который был готов пожертвовать частью своего культивирования, он мог бы трансформировать эти мистические земли и сформировать связь через барьеры, разделяющие 33 Небеса.

Когда святые впервые вошли во вселенную человечества, чтобы убить Божественное Начало и украсть Духовный Шар, все было связано со Святым Сувереном Доброй Удачи, лично создавшим связь, которая проходила через Стену Плача Бога.

Тем не менее, Святой Суверен не нашел в стене червоточину или другую трещину. Скорее, он использовал свое мощное культивирование, чтобы создать дыру в Стене Плача Бога.

Но с древними руинами, о которых упоминала Божественная Мечта ситуация была иной. Первоначально это место было слабым местом всей Стены Плача Бога, и благодаря усилиям неизвестных древних Истинных Божеств это место стало чем-то похожим на массив передачи, соединяющий две вселенные, который мог сохраниться в течение длительного времени.

Выслушав Божественную Мечту, Линь Мин был поражен. Преобразовать ослабленное пространство и сформировать передающий массив, соединяющий Стену Плача Бога, это был действительно чрезвычайно внушительный метод. Возможно, даже обычное Истинное Божество не сможет этого сделать, и для успеха нужно быть выдающимся существом среди всех Истинных Божеств.

История человечества когда-то была великой и прославленной, с бесчисленными несравненными элитами, поднимающимися из его рядов. Но все эти люди были забыты в песках времени, и ничего не осталось ...

Даже древние руины, обнаруженные Божественной Мечтой, были оставлены неизвестным древним человеческим сувереном.

Божественная Мечта продолжила: «Линь Мин, только я знаю расположение этих древних руин. Просто потому, что прошло столько времени, массив передачи стал слишком ветхим, чтобы поддерживать стабильность. Если ты захочешь туда войти, я боюсь, что это будет невероятно опасно ...

Массив передачи проходит через Стену Плачу Бога, где есть смертоносные пространственные штормы. Меня волнует то, что ты не сможешь противостоять им ... »

«Они так сильны?» Линь Мин был потрясен. У Божественной Мечты было полное понимание его силы и до сих пор было такое беспокойство. Можно было понять, насколько ужасны эти пространственные штормы.

На что Божественная Мечта сказала: «Страшные пространственные штормы - это всего лишь один аспект ... другой аспект заключается в том, что массив передачи стал чрезвычайно хрупким за века, и теперь он все равно, что гнилой дощатый мост. Если ты используешь слишком много силы на этом хрупком маленьком мостике и яростно сразишься, ты сможешь побороть пространственные штормы. Но сам мост, возможно, не сможет противостоять нагрузке и разрушится. И если так произойдет, от тебя не останется даже костей!»

Услышав описание Божественной Мечты, Линь Мин почувствовал, как холод прополз по его позвоночнику.

Если бы он использовал слишком много сил, сам массив передачи рухнул бы, то есть он все равно не смог бы пересечь его!

Таким образом, он должен был бы найти способ получить наибольшую эффективность от этого массива передачи с его ограниченным уровнем прочности. Только тогда он сможет пройти.

Возможно, во всем Царстве Богов не было даже горстки людей, которые могли бы справиться с этим ...

Божественная Мечта ещё не закончила: «Миллионы лет назад, когда я проходила через древний массив передачи, он был в гораздо лучшем состоянии. Но это было давно. После того, как я перешла, массив передачи сломался еще дальше. Если ты хочешь использовать его сейчас, я понятия не имею, какова будет ситуация ... »

Божественная Мечта посмотрела на Линь Мина, ее глаза, что напоминали озера, были полны беспокойства.

Линь Мин ответил: «Даже если будет трудно, я должен попробовать. Это все же лучше, чем ждать смерти в Царстве Богов в течение этих ста лет. Более того, когда я войду в Мир Душ, мне нужно будет отыскать Шэн Мэй, получить опыт и закалить себя. Я не найду этого, оставаясь в уединении в Царстве Богов ... »

В Царстве Богов больше не было никого, кто мог бы бороться с Линь Мином. А управление крошечным мирным уголком обширного пространства было невыгодно росту Линь Мина.

Только путешествие в большой мир и расширение его поля зрения, поиск новых и более сильных противников и борьба за счастливые шансы позволили бы Линь Мину превратиться в человека, которым он должен был стать.

«Поскольку ты уже все решил, я не буду пытаться отговорить тебя. Линь Мин ... ты - надежда человечества. Не забывай об этом. Для всего человечества, нет ничего важнее, чем убедиться, что ты останешься в живых. Пока ты жив, это будет величайшая победа для нас. Если ты сможешь прожить нескольких сотен лет или даже миллионов лет, наступит день, когда человечество снова увидит луч рассвета!»

«Мм ... я понимаю ...»

Линь Мин глубоко вздохнул и сжал кулаки. Чем выше культивирование мастера, тем труднее было идти дальше. От Короля Великого Мира до Императора, от Императора до Истинного Божества, эти две большие границы требовали невероятно долгого периода накопления. Этого не заменишь ни одной счастливой случайностью.

Хотя через сто лет Линь Мин мог бы сравниться со слабым Императором, это было только с точки зрения боевой силы. В аспекте культивирования Линь Мин вряд ли вторгнется в область Мира Короля.

Впереди еще долгий путь.

И святые не давали ему времени идти по этой дороге.

Вот почему Божественная Мечта заявила, что пока Линь Мин будет жить, это будет самой большой победой.

«Интересно, какого уровня я достигну через несколько сотен лет или даже миллионов лет? В то время, смогу ли я сражаться со Святым Сувереном Доброй Удачи?»

После того, как Линь Мин подумал об этом, его сердце наполнялось героической дерзостью и боевыми намерениями. Это великое бедствие было катастрофой для всего человечества, но в то же время оно было также семенами великого процветания, что прорастут, как бесчисленные счастливые шансы. Каждый молодой гений в Царстве Богов будет крещен в огнях великого бедствия.

Волны ударили в берег, но когда приливы схлынут, появится настоящее золото. Для тех, кто умер, смерть была бы потерей, но те, кто выживет станут экстраординарными людьми.

«Старшая Божественная Мечта, когда младший уйдет на этот раз, мое будущее будет неопределенным. Этот юниор хотел бы попросить, чтобы Старшая Божественная Мечта позаботилась о моей семье, друзьях и женах».

С этими словами Линь Мин посмотрел на Сяо Мосянь. «Сянь'Эр, ты тоже должна остаться в Небесном Дворце Божественной Мечты ...»

«Старший Брат Линь ...» Сяо Мосянь застыла. Когда она посмотрела на Линь Мина, в ее глазах появилось какое-то недовольство и сопротивление. Она только что воссоединилась с Линь Мином и теперь могла следовать за ним, но Линь Мин решил пойти в Мир Душ без неё. Конечно, она была недовольна.

«Я понимаю ...» прошептала Сяо Мосянь, выдавив улыбку. «Старший Брат Линь, я буду ждать твоего возвращения в Царстве Богов».

"Прости..."

Увидев улыбку Сяо Мосянь, Линь Мин почувствовал себя еще печальнее. Если бы это было возможно, он определенно взял бы Сяо Мосянь с собой. Как бы ни был опасен Мир Души, он был готов жить и умереть вместе с ней.

Но Сяо Мосянь была беременна.

Кроме того, у ребенка внутри нее был необычный уровень таланта. Прежде чем он даже принял форму, он уже мог поглощать силу мира. Именно по этой причине боевая мощь Сяо Мосянь настолько резко упала.

В такой ситуации, если Линь Мин привел бы Сяо Мосянь в Мир Душ, его наверняка переполняли бы всевозможные сомнения. Было бы много опасных мест, куда он не посмел бы пойти.

Во время этого путешествия в Мир Души опасности были ему неизвестны, и в некотором смысле это было то же самое, что отрезать все пути к отступлению. Если бы у него было слишком много забот, невозможно было бы сделать что-то важное. В этом случае было бы лучше оставить Сяо Мосянь в Царстве Богов культивировать в мире и покое. Это было бы полезно как для Сяо Мосянь, так и для их ребенка.

<http://tl.rulate.ru/book/68/342020>